

На правах рукописи

Карасева Надежда Кенжебековна

**ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУМАНДИНЦЕВ:
УСТОЙЧИВОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ ТРАДИЦИЙ**

Специальность 07.00.07 – этнография,
этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ГОУВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Кулемзин Владислав Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент
Борина Любовь Степановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 10 декабря 2010 г. в 15.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Кумандинцы - одна из этнических групп северных алтайцев. В научном плане они представляют значительный интерес, поскольку сумели создать оригинальную культуру в условиях северных предгорий Алтая, позволившую сбалансировать нужды природы и человека. На фоне постоянно возникающих в мире экологических катастроф опыт культурной адаптации кумандинцев представляется поистине уникальным.

Изучение хозяйственного уклада кумандинцев, промыслов и их экономического и культурного развития в конце XIX - начале XX в. приобретает особое значение и актуальность в настоящее время, когда перед российским обществом стоит вопрос выбора путей и методов его преобразования, идет поиск приемлемых форм его развития. Определенный интерес вызывает изучение и анализ традиционных форм хозяйства кумандинцев в условиях модернизации российского общества, показывающей их устойчивость и значимость в начале XXI в.

Историография и изученность темы. Первые попытки косвенного изучения Алтая путем сбора документов и устных опросов принадлежат исследователю XVIII в. - Г.Ф. Миллеру (Миллер Г.Ф., 1937; 1941) и путешественнику XIX в. Г.П. Гельмерсену (Гельмерсен Г.П., 1840). Ими был собран разнообразный фактический материал по истории народов Алтае-Саянского нагорья, в том числе и по этнографии кумандинцев.

Первым исследователем, который коснулся отдельных вопросов присваивающего хозяйства населения Алтая, был Г.Н. Потанин. В своей работе он собрал обширный материал о природе Алтая: описал ядовитые, съедобные травы, деревья и кустарники, изобразил быт русского (казачьего) населения; охарактеризовал земледелие, промысловых животных и охоту, торговлю, народную медицину, семейные отношения и суеверия. В 1884 г. выходит сборник «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», в котором Г.Н. Потанин опубликовал свой очерк «Северные предгорья Алтая», посвященный занятиям инородцев, среди которых имеется описание собирательства. (Потанин Г.Н., 1884, с. 291).

Подробное описание ресурсной базы для собирательства, характеристику и способы использования лекарственных трав и растений, употребляемых инородцами в медицинских целях в XIX в. мы находим в работе православного миссионера В.И. Вербицкого «Алтайские инородцы» (Вербицкий В.И., 1993). Он не выделял кумандинцев, называя все население северных предгорий Алтая

«черневыми татарами». В этой связи работа В.И. Вербицкого дает общее представление об основных элементах материальной культуры кумандинцев.

В 1861 г. нижних кумандинцев посетил В.В. Радлов. Итогом поездки явилось краткое описание их хозяйственных занятий, которые характеризуют нижних кумандинцев как землепашцев и охотников (Радлов В.В., 1989).

В наблюдениях известного сибирского публициста Н.М. Ядринцева «Об алтайцах и черневых татарах» содержатся сведения о материальном быте, хозяйственном укладе и промысловых занятиях кумандинцев, а также описываются орудия труда, среди которых имеется описание озыпа, которым при собирательстве выкапывали корни съедобных диких растений (Ядринцев Н.М., 1891).

Большинство этнографических работ XIX - начала XX в. носит описательный характер и содержит конкретную историко-этнографическую информацию. Исследователи, путешественники и миссионеры фиксировали и описывали элементы духовной и материальной культуры кумандинцев, не объясняя их.

Более предметно присваивающие формы хозяйства у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. изучал С. П. Швецов. Автор подробно рассматривал быт, занятия и пищу кумандинцев, среди которой изобиловали продукты собирательства – «съедобные корни – сарана, кандык, черемша, которые едят сырыми и сушеными» (Швецов С.П., 1900, с. 70). В 1903 г. вышла в свет работа С.П. Швецова, в которой были обобщены результаты статистико-экономического исследования хозяйства кумандинцев в 1901 г. Опубликована она в виде экономических таблиц (Швецов С.П., 1903).

В 1898 г. кумандинцев посетил Н.Б. Шерр. Свои полевые наблюдения он опубликовал в 1903 г. в виде общего очерка жизни кумандинцев (Шерр Н.Б., 1903). В нем автор впервые довольно подробно по сравнению с предыдущими исследователями попытался охватить все стороны жизни кумандинцев. Он описал жилища, домашнюю утварь, пищу, элементы одежды; охарактеризовал сбор кедровых орехов и коснулся других видов хозяйственной деятельности.

Дополнительный материал, касающийся традиционных занятий населения Сибири в начале XX в. был почерпнут в работе П. Головачева «Сибирь. Природа. Люди. Жизнь». Автор кратко охарактеризовал таежные промыслы инородцев Сибири: сбор черемши, черемухи, дикого хмеля, кедрового ореха и меда (Головачев П., 1902).

Описанию двух видов промысла кумандинцев - орехового и зверового, посвящена работа Н.Б. Богатырева (Богатырев Н.Б., 1908). Автор подробно проанализировал технику этих промыслов, подчеркивая их первостепенную роль.

В 1928 г. А. И. Новиков опубликовал статью о занятии алтайцев пчеловодством, где имеется материал, относящийся к кумандинцам (Новиков А.И., 1928).

В 1930-е гг. Н.П. Дыренкова собрала богатейший фольклорный материал, который содержит охотничьи легенды кумандинцев (Дыренкова Н.П., 1941).

В 1935 г. Л.П. Потапов опубликовал работу, посвященную изучению родовой организации и рассмотрел процесс ее разложения у северных алтайцев. В ней впервые подробно освещается традиционное хозяйство у кумандинцев, описаны некоторые виды растений и способы их употребления, орудия корнекопания и время сбора, показано значение собирательства для населения Северного Алтая (Потапов Л.П., 1935). В дальнейшем Л.П. Потапов написал множество работ, содержащих сведения об историческом прошлом алтайцев, об их происхождении, о хозяйстве, общественном строе, подробно охарактеризовал охотничий промысел аборигенов Северного Алтая (состав охотничьей артели, снаряжение охотников, охотничьи поверья, духи-покровители охоты, приемы охоты, оружие и орудия промысла) (Потапов Л.П., 1929; 1935; 1936; 1946; 1952; 1953; 1959; 1969).

В 1951 г. П.И. Каралькиным был собран большой материал о хозяйственных занятиях, поселениях, жилищах, одежде, родовому составу кумандинцев. П.И. Каралькин также записал исторические легенды и предания кумандинцев (Каралькин П.И., 1953).

Впервые достаточно полно хозяйство кумандинцев было рассмотрено в контексте комплексной оценки культуры в работе Ф.А. Сатлаева (Сатлаев Ф.А., 1974). С конца 1960-х гг. он приступил к изучению истории традиционной культуры кумандинцев и сумел дать аргументированную оценку их историческому прошлому. В своей работе Ф.А. Сатлаев рассмотрел общественно-политическое устройство, религию, народную культуру, домашний быт и хозяйство. Кроме этого Ф.А. Сатлаевым написаны статьи, в которых отображена традиционная культура кумандинцев во второй половине XX в. (Сатлаев Ф.А., 1967; 1968; 1969; 1970; 1971; 1975; 1984; 1986; 1988; 1991; 1994; 1995).

В начале 90-х гг. изучением духовной культуры кумандинцев, религиозных верований и обрядов, календаря занимался В.Д. Славнин (Славнин В.Д., 1989;

1991; 1994). В своих работах автор использовал оригинальный полевой материал, собранный им в районах проживания верхних кумандинцев.

В 1991 г. поселения и жилища народов Западной Сибири были рассмотрены в работах З.П. Соколовой (Соколова З.П., 1998) и авторов серии «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» (1994), в которой собран огромный фактический материал, дана его систематизация и показана история поселения и жилищ. В работе имеется материал, характеризующий и кумандинские постройки.

В 1990-е гг. вышли работы А.Н. Садового (1990; 1992), в которых автор дает системный анализ подсистем производства и жизнеобеспечения коренного населения Горного Алтая и Шории на рубеже XIX-XX вв. При этом значительное внимание уделено изменениям, произошедшим в хозяйстве тюркоязычных народов указанного региона.

В начале 2000-х гг. некоторые черты традиционной культуры и хозяйства кумандинцев: обряд жертвоприношения коня, народные знания и традиции нашли отражение в работах кумандинских краеведов В.М. Данилова (2000) и М.В. Кастаракова (2001).

В 2004 г. в Барнауле вышла монография Е.А. Бельгибаева, в которой автор рассмотрел процесс формирования и развития традиционной материальной культуры челканцев бассейна р. Лебедь (Бельгибаев Е.А., 2004). Проводя сравнение элементов культуры - жилища, одежды, пищи, домашней утвари и средств передвижения, он приводит сведения и по хозяйству кумандинцев.

В этом же году И.И. Назаров выполнил обобщающее исследование «Традиционное хозяйство и культура жизнеобеспечения кумандинцев во второй половине XIX – первой половине XX в» (Назаров И.И., 2004). В указанных хронологических рамках исследователь выявил традиционные черты в хозяйстве кумандинцев, описал календарь, охотничий промысел, рыболовство, земледелие, животноводство и домашние ремесла. Вместе с тем собирательство кумандинцев в работах И.И. Назарова не получило полного отражения (Назаров И.И., 2000, 2001, 2002, 2003).

В 2005 г. в Новосибирске вышла монография Л.И. Шерстовой, в которой автор исследует проблемы этнополитической истории тюрков Южной Сибири со времени их вхождения в состав России до февраля 1917 г. Л.И. Шерстова также рассматривает тенденции этнополитического развития кумандинцев, их расселение, родовой состав, влияние русского крестьянского комплекса жизнеобеспечения (Шерстова Л.И., 2005).

В 2006 г. в г. Омске выходит коллективная работа, подготовленная авторами А.Г. Селезневим, И.А. Селезневой и Е.А. Бельгибаевым «Мир таежных культур юга Сибири», посвященная базовым параметрам традиционных культур горно-таежной и южно-таежной зон Сибири, рассматривающихся в качестве единого культурного комплекса. Теоретической основой исследования явилась концепция локальных культурных комплексов или культурных диалектов как формы существования традиционной культуры.

В 2006 г. под редакцией Д.А. Функа и Н.А. Томилова выходит обобщающее исследование «Тюркские народы Сибири», в котором характеризуются основные этапы этнической истории и содержатся наиболее значимые характеристики социума и культуры тюркских народов Сибири.

В 2008 г. в Санкт-Петербурге под редакцией А.В. Малинова вышел сборник статей о культуре, истории и этнографии коренных народов Северного Алтая «Культура и традиции коренных народов Северного Алтая». Значительная часть материалов – статьи В.Д. Славнина, Л.И. Шерстовой «Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории», И.И. Назарова «Традиционное хозяйство и материальная культура кумандинцев», Ф.А. Сатлаева «Коча-кан – старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев», П.И. Каралькина «Кумандинцы», посвящены этнической истории, религиозным верованиям, охотничьему и рыболовному промыслам, земледелию и скотоводству, домашним ремеслам, поселениям, жилищам и пище кумандинцев.

В 2009 г. в Барнауле под редакцией И.И. Назарова вышел информационно-методический справочник «Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования», посвященный основным вопросам традиционного природопользования коренных народов российской части Алтае-Саянского экорегиона. В разделе «Традиционные знания коренных народов горно-таежного культурного комплекса» содержится описание северо-алтайского таежного культурного комплекса, кратко характеризующее материальную культуру и быт, духовно-культурные традиции и хозяйство челканцев, тубаларов и кумандинцев (2009, с. 72-85).

Однако с учетом всех исследований традиционное хозяйство кумандинцев в контексте глубоких экономических трансформаций на широком хронологическом срезе, включающем два порубежья, начало XX в. и начало XXI в., не стало предметом специального изучения. Формы их хозяйственной деятельности до

сих пор не имеют исчерпывающей характеристики в динамике соотношения традиций и новаций.

Объектом исследования является традиционная культура народов Северного Алтая.

Предмет исследования составляют традиционные формы хозяйственной деятельности кумандинцев Северного Алтая.

Цель работы состоит в исследовании промыслов кумандинцев в рамках традиционной системы жизнедеятельности и выявлении причин их трансформации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выявление хозяйственных комплексов кумандинцев в их традиционной культуре;

2) сопоставление и сравнительный анализ форм хозяйства кумандинцев с другими народами Северного Алтая;

3) исследование технологии собирательства, способов использования и хранения продуктов собирательства, раскрытие значения и влияния собирательства на общую жизнеобеспечивающую систему кумандинцев;

4) выявление формы отражения в хозяйственной сфере религиозного мировоззрения кумандинцев;

5) определение и установление причин экзогенных и эндогенных изменений в сферах присваивающего хозяйства и причины устойчивости и изменчивости элементов в промысловой деятельности кумандинцев;

6) решение проблемы соотношения традиций и новаций в современном хозяйстве кумандинцев.

Поскольку специфика работы требует выявления направления и причин изменчивости, то **хронологические границы** исследования определяются различными видами письменных источников, а также памятью современных информаторов, включая сведения их родителей. Таким образом, нижней хронологической границей является конец XIX – начало XX в. и верхней – современность – начало XXI в.

В исследовании рассматривается территория традиционного природопользования кумандинцев, которая включала определенную часть Северного Алтая: Красногорский (бывший Старо-Бардинский), Солтонский район Алтайского края, Турочакский район Республики Алтай и г. Бийск.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составляют документальные материалы: Центра хранения архивного фонда Алтайского

края (г. Барнаул, ЦХАФ АК) и Государственного архива Томской области (г. Томск, ГАТО). Кроме того, были использованы материалы из архивов Красногорского и Солтонского районов Алтайского края.

Значительный фактический материал содержится в фондах Алтайского государственного краеведческого музея (сборы сотрудников музея, фотографии землеустроителей начала XX в.), музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (сборы А.Р. Кима), Томского областного краеведческого музея (сборы сотрудников музея начала XX в.), Бийского краеведческого музея им В.В. Бианки, а также материалы в краеведческих музеях Красногорского и Солтонского районов (сборы сотрудников музеев), располагающих значительным количеством документов о хозяйственном укладе кумандинцев в конце XIX - начале XX в.

Важные сведения по теме исследования дали материалы экспедиций автора, собранные за время поездок в 2001-2009 гг. в места традиционного расселения кумандинцев – населенные пункты Красногорского, Солтонского районов Алтайского края, Турочакского района республики Алтай и в г. Бийске. Полевые материалы представлены видео -, фото - и аудиозаписями. Материалы опросов среди кумандинцев содержат личные истории, воспоминания о реалиях колхозной жизни, рассказы (со слов старшего поколения) о жизни их родителей, фольклорный материал. Из числа опрошенных наиболее интересными информаторами оказались старейшие представители рода Шатобаловых. Наряду с архивными и опубликованными источниками, в процессе работы привлекались данные этнографии и памятники алтайского фольклора.

Методологической базой настоящей работы является принцип историзма, а также концепции современной российской этнологии, определяющие принципы взаимодействия человека и природы, понятия культуры, хозяйственно-культурных типов и хозяйственных комплексов.

Одним из первых понимание культуры как целостного образования, состоящего из отдельных взаимосвязанных между собой элементов, функционирующих как его составные части в отношении друг к другу и целому, предложил Б. Малиновский – основоположник метода функционализма (Малиновский Б. 1944; 1998; 1999; 2004;). В соответствии с данным подходом культура есть единая, гармонически функционирующая система, каждая часть которой выполняет какую-то функцию, жизненно важную для всей системы. При этом каждый отдельный элемент не просто выполняет присущую ему роль (назначе-

ние), а представляет собой звено, без которого культура не может существовать в качестве целостного образования.

Теоретической основой послужили работы Н.Н. Чебоксарова (1972; 1955) и М.Г. Левина (1955), И.А. Чебоксаровой (1985), Б.В. Андрианова (1972; 1985). Ими разработана концепция хозяйственно-культурных типов (ХКТ), согласно которой в доиндустриальных обществах образ жизни, хозяйство и материальная культура населения зависят от климатических условий и возобновляемых природных ресурсов (промысловых животных и рыбы, естественных пастбищ, плодородия почв).

В диссертации также использованы концепции, связанные с исследованиями локальных (ареальных) культурных комплексов (ЛКК). Основой для развития исследований ЛКК стала теория хозяйственно-культурных типов. Теоретико-методологическое обоснование изучения ЛКК как формы существования традиционной культуры было предпринято А.Г. Селезевым (1998; 2001). В соответствии с принятой методологией под традиционной культурой понимается сфера культуры человечества, которая возникла в рамках способов оседло-земледельческой (крестьянской), кочевническо-скотоводческой, охотничье-рыболовческо-собирательской деятельности или в их сочетании. В этом смысле ей противостоят профессиональная, индустриальная, постиндустриальная и иные сферы культуры.

В диссертации также использована концепция соотношения традиций и новаций, подробно проанализированная в работе С.А. Арутюнова (1982). Согласно его положениям, инновация (от англ. innovation - обновление), включаясь в традицию, последовательно проходит четыре стадии: селекцию; воспроизводство или копирование; приспособление или модификацию; структурную интеграцию. На первых двух стадиях традиция проявляет себя довольно активно: избирает нужные элементы. На третьей стадии, включенные в традицию новые элементы, уже участвуют в воспроизводстве, но этносом, тем не менее, осознаются и оцениваются как нечто воспринятое, нетрадиционное, незнакомое предшествующим поколениям. На четвертой стадии представитель этноса любого возраста считает, что он имеет дело с традицией. Иначе говоря, он не знает, что имеет дело с инновацией.

Методика исследования базировалась на традиционных для этнографической науки полевых и кабинетных методах. В полевых условиях использовались методы непосредственного наблюдения, опроса и фиксации элементов материальной культуры. Основная информация получена с помощью опроса на-

селения по опубликованным программам (Селезнев А.Г., Татауров С.Ф., Томилов Н.А. 1997). Наряду с этим широко использовались последующие беседы с ключевыми информаторами для перепроверки и уточнения информации. Кроме того, использовался метод фиксации явлений материальной культуры путем фотографирования и зарисовки. Из кабинетных методов применялись общенаучные методы: научное описание, анализ, синтез и сравнительно-типологический метод. Их сущность и общие принципы изложены, в частности, в работах М.В. Крюкова (1984) и Н.В. Лукиной (1990).

В работе использовался также сравнительно-исторический метод, относящийся к числу специально-дисциплинарных методов. Его значимость для работы заключается в возможности решения проблемы соотношения традиций и новаций в современном хозяйстве кумандинцев.

Принадлежность автора к кумандинскому этносу и знание традиционной кумандинской культуры в качестве материнской, позволило использовать эмпирический подход, который способствовал более углубленному изучению предмета.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования. Несмотря на длительную историю этнографического изучения традиционной культуры кумандинцев, сведения по отдельным ее элементам в специальной литературе носят общий характер. Собираательство как хозяйственный комплекс традиционной культуры кумандинцев оказалось малоизученным. В этой связи появилась настоятельная необходимость особо остановиться на его характеристике. Лишь на основе исследования традиционной материальной культуры возможно решение некоторых проблем этнографии кумандинцев, в том числе вопросов их этнокультурной истории. Собранный полевой материал позволяет судить о различных сторонах материальной культуры кумандинцев. При рассмотрении хозяйственного уклада предпринята попытка обобщить и систематизировать материал, дать по возможности общую структуру и показать исторические корни традиционных форм хозяйства, их влияние и значение на социально-экономическое и культурное развитие кумандинского народа в конце XIX – начале XX вв., а также определить место и значение традиций и инноваций в культуре кумандинцев начала XXI в.

На основе комплексного подхода в работе в динамике раскрыта система жизнеобеспечения кумандинцев от традиционных промыслов к модернизированным видам деятельности.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы исследования, а также документальный материал могут быть использованы в лек-

ционных курсах по этнографии народов Сибири в высших учебных заведениях, при подготовке учебных пособий, написании обобщающих работ по истории Алтайского края и Сибири, для корректировки работы современных организаций по возрождению национального сознания кумандинцев и для администрации Алтайского края при планировании региональной экономики и политики.

Апробация диссертации. Основные положения работы были представлены на международных, Всероссийских и региональных конференциях в Красноярске (2001 г.), Омске (2001-2002 гг.), Новосибирске (2002-2003 гг.), Анжеро-Судженске (2002 г.), Новомосковске (2002 г.), Барнауле (2007 г.), Томске (2010 г.).

Материалы и выводы диссертации представлены в ведущих рецензируемых российских научных изданиях, апробированы в выступлениях на 17 конференциях и отражены в 19 публикациях автора.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка основных информаторов, архивных источников и приложения.

Во Введении обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные границы, поставлены цель и задачи, охарактеризована методологическая база и методы исследования, представлена историография проблемы, раскрыта новизна, охарактеризованы источники, описана теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Этническая и культурно-хозяйственная характеристика кумандинцев Предгорного Алтая в конце XIX - начале XX в. и в начале XXI в.» посвящена характеристике социо-природной среды проживания кумандинцев: расселению, природно-климатическим условиям, ресурсной базе для промыслов и административному устройству; анализу кумандинского календаря и хозяйственной деятельности, присваивающего хозяйства в конце XIX – начале XX в. и исследованию технологии собирательства и использования съедобных и лекарственных дикоросов в начале XXI в.

В первом разделе «Социо-природная среда проживания кумандинцев» описывается расселение, родоплеменной состав, административное устройство кумандинцев и природно-климатические условия территории проживания. Территория, которую занимали кумандинцы в конце XIX - начале XX в., находилась в северо-восточной части Горного Алтая по среднему течению р. Бии и ее притокам - Неня (правый приток), Кожа (левый приток). Южная граница зани-

маемой ими территории проходила по нижнему течению реки Иша (правый приток р. Катуни). Согласно современному административному делению, кумандинцы проживают в Солтонском, Красногорском районах Алтайского края и частично в Турочакском районе Республики Алтай. Довольно значительная часть расселена в Таштагольском районе Кемеровской области, в городах Бийске и Горно-Алтайске.

В конце XIX – начале XX в. кумандинцы подразделялись на две большие административно-территориальные группы: «верхние» - «*өре куманды*» и «нижние» кумандинцы – «*алтына* или *түбере куманды*». Та часть, которая жила по верхнему течению р. Бии, начиная от устья Лебеди вплоть до с. Макарьевска, получила название «верхние кумандинцы»; расположенные ниже по течению Бии и рек Неня, Сузоп, Кожа и Иша – «нижние кумандинцы».

Во втором разделе «Хозяйственный уклад кумандинцев» характеризуются формы хозяйственной деятельности. Многоотраслевой характер кумандинского хозяйства обусловил появление и бытование самых разнообразных культурных явлений, включая и вещественные средства жизнедеятельности. Их тесная связь с хозяйством, в свою очередь, предопределила их многофункциональный характер. Для каждой отрасли хозяйства была характерна определенная совокупность культурных явлений.

Функциональный анализ позволил сгруппировать отрасли хозяйства и тесно связанные с ними элементы в формы культурной деятельности на основе четырех критериев: 1) зона промысла; 2) орудия промысла; 3) объекты промысла; 4) способы обработки и применения объектов промысла.

Таким образом, выделены пять форм культурной деятельности кумандинцев: земледельческая, скотоводческая, охотничья, рыболовческая и собирательская. Соответственно структура раздела включает пять подразделов.

«Земледельческая форма культурной деятельности». Земледелие кумандинцев носило преимущественно ручной (мотыжный) характер. Основным земледельческим орудием являлась мотыга – «*абыл*».

В начале XX в. при распашке пашни вместо мотыги «*абыла*» используется соха и деревянная борона «*агач тарбач*». Кумандинцы сеяли по-прежнему вручную. Но вместо ножа при жатве применяли уже серпы «*серип*». Кумандинцы либо покупали их у русских, либо изготовляли сами, в том числе, и для продажи соседним народам Горного Алтая. Впервые усовершенствованные сельскохозяйственные орудия в Бийском округе появились в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. Наиболее широко среди кумандинцев в последней четверти

XIX в. были распространены пароконная соха, известная в народе под названием «плыга» или просто «двойчатка», двуральный сабан (сибирская колесуха) и «кунгурская соха».

Земледелие верхних кумандинцев было архаичным из-за отсутствия удобной земли под значительные запашки. Более широкое развитие земледелие получило у нижних кумандинцев, расселявшихся в лесостепной и степной зонах предгорий Северного Алтая. Новационным явлением стало распространение в начале XX в. железного плуга «*тебир салда*», с появлением которого увеличивался размер посевной площади. Одновременно совершенствовалась техника обработки почвы, вводится трехпольная система, при которой один из участков пашни оставляется под пар «*солок*». Улучшаются и приемы молотбы хлеба. Кумандинцы заимствовали у русских крестьян культивирование картофеля, огурцов «*огурчин*», лука, моркови «*моркуп*» и капусты «*капыста*».

В настоящее время в каждой кумандинской семье получило большое распространение огородничество. Под огороды используют свои приусадебные участки, на которых помимо картофеля, выращивают огурцы, помидоры, лук, капусту, морковь, свеклу, тыкву, арбузы и дыни. С развитием современного огородничества картофель и другие овощи прочно вошли в меню кумандинцев, сделав их пищевой рацион более разнообразным и питательным.

«Скотоводческая форма культурной деятельности». Основным традиционным видом скота, наиболее приспособленным к условиям Северного Алтая и необходимым в хозяйстве кумандинцев в конце XIX – начале XX в., была лошадь. Она занимала значительное место в хозяйстве кумандинцев и являлась в то же время одним из основных средств передвижения, а ее мясо «*согум*» — одним из продуктов питания. Обувь и большинство предметов домашней утвари изготавливались из лошадиной шкуры.

Разведению коров «*нек*» способствовало распространение среди кумандинцев сенокосения, перенятого от русских крестьян, и сам способ заготовки сена, что в свою очередь позволяло им увеличить поголовье скота. Заготовка сена «*бычан/бугул*» производилась вручную. Чаще всего две-три семьи объединялись для совместной работы и косили поочередно друг другу «*о́дүйитеи*». Новацией в кумандинском сенокосении явилась заимствованная у русских коса-литовка, с применением которой изменилась и сама техника уборки сена.

В настоящее время традиционным у кумандинцев является разведение коров «*нек*», лошадей, кур «*куриске*», уток «*утке*», гусей «*кас*». Из молока изготавливают сметану, сливки, масло. Если раньше при изготовлении молочной

продукции кумандинки использовали деревянную маслобойку, то сейчас повсеместно распространено современное оборудование для переработки молока – сепаратор.

Мясо используют в приготовлении традиционных кушаний, пух и перья птиц являются материалом для изготовления подушек и перин. Молочную продукцию сбывают на рынках в г. Бийске, с. Солтон, с. Красногорское, п. Шереш, где имеют постоянных покупателей.

Новационным явлением в хозяйстве кумандинцев стало свиноводство. Если до середины XX в. кумандинцы практически не разводили свиней «чушко, шушко», так как считали их мясо нечистым, то сейчас почти в каждой кумандинской семье держат породу этого скота.

Как и в конце XIX - начале XX в., разведение крупно-рогатого скота и в настоящее время играет важную роль в жизнеобеспечении кумандинцев. Оно обеспечивает их основными мясо-молочными продуктами. Деньги, полученные за сбыт продукции, позволяют безбедно существовать современной кумандинской семье.

«Охотничья форма культурной деятельности». Изучение охотничьего промысла кумандинцев показало, что в настоящее время устойчивость традиций выражается в сохранении территории охотничьего промысла (тайга, лес, берега рек); объектов охоты – заяц «койон», лисица «тулку», бобр «кумдус», норка «норка»; способов передвижения на промысле – лыжи. Продукты охоты до сих пор являются дополнительным подспорьем в хозяйственной жизни современных кумандинцев.

В настоящее время современные охотники-кумандинцы руководствуются постановлениями об осенне-зимней охоте на пушных зверей и боровую дичь в Алтайском крае, подписанными губернатором края и правилами охоты, разработанными департаментом по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Главного управления сельского хозяйства и продовольствия администрации края. Отдельным документом устанавливаются сроки промысловой охоты.

Перед тем как отправиться на охоту, кумандинцы должны получить разрешение на право охоты – охотничий билет или путевку, выдаваемые государственным органом управления охотничьим хозяйством, а также разрешение органов МВД РФ на хранение и ношение охотничьего оружия. Например, в Солтонском районе государственный надзор за соблюдением Правил охоты сейчас

осуществляет «Солтонское общество охотников и рыболовов» в лице председателя и егеря В.П. Казакова.

Современная охота для кумандинца удовольствие довольно дорогое: новое ружье стоит около 30 тыс. руб., 1 патрон – 17 руб. (25 патронов в 1 коробке), путевки на охоту для добычи 1 животного – 400 руб. Наши информаторы до сих пор используют ружья своих отцов – ИЖ 12 (12 калибр) модель 1964 г. выпуска.

Исследование показало, что в современной охоте кумандинцев до сих пор сохранились традиции предков. Это – охота коллектива родственников, коллективный характер добычи, загона зверя и раздел добычи. Древние территории рода сохраняются и сейчас – это священные горы, на которых тайга, реки, животные и камни объединены в неразрывное сакральное единство. Без особой надобности нельзя рубить лес, не каждому дано здесь охотиться и подниматься на такие горы.

Существует много табу на добычу животных. Жизнь зверей и птиц не менее ценна, чем человеческая. До сих пор, убив медведя, охотники совершают определенные действия. Например, голову медведя кладут в развилку ветвей, чтобы она «говорила» другим медведям: «не охотник меня убил, я сам попался» - так избегают мести его сородичей. Иногда опытный охотник может добыть десятки медведей, но существует ограничение: «сороковой - роковой».

На охоту осенью и зимой отправляются с собаками, которые загоняют и нередко ловят дичь. По хорошей дороге «чернотопью» часто едут на автомобилях. Зимой до места промысла добираются также на снегоходах. Охотничье снаряжение, запасы пищи, обязательную сменную одежду и питьевую воду также доставляют на место промысла на автомобиле. На месте промысла уже не строят шалаш «*одаг*» – его давно заменили охотничьи домики, с русской печью, кроватями для ночлега. Чаще всего на охоту выезжают утром и возвращаются в этот же день вечером.

Пространственное ориентирование не считается необходимым качеством человека – у каждого современного промысловика есть компас и мобильный телефон, которые часто берут с собой на промысел. Охотятся в основном на зайцев, передвигаются на промысле на лыжах, за день проходят 20-30 км. На обед чаще всего варят на костре покупные пельмени, пьют чай.

Перед отправлением на промысел уже не совершают кропление покровителю охоты, не часто произносят обязательные слова-благопожелания «*алгыш/алкыш*». Но хорошо помнят охотничьи приметы и табу. Например, перед

промыслом запрещается иметь половые отношения с женой – на охоте удачи не будет; нельзя брать с собой продукты из рыбы - не будет улова.

В ходе исследования было выявлено, что в настоящее время кумандинцы чаще всего добывают диких зверей и птиц в целях любительской охоты. Например, кумандинцы с. Шатобал Солтонского района охотятся на зайцев «*кой-ан*», бобра «*кумдус*», лисицу «*түлкү*», норку «*норка*», мясо и шкуру которых используют только для своих нужд. Мясо зайца и бобра вялят и коптят в специальных коптильнях и употребляют в пищу. Из мяса зайца готовят татарскую лапшу «*тутпаиш/тутпач*», запекают в духовке. Шкуры норки, бобра и зайца выделывают и используют для пошива унт, шапок, чехлов для сидения в автомобиль, ковриков для пола.

«Рыболовческая форма культурной деятельности». В конце XIX – начале XX в. объектами традиционного рыболовного промысла у кумандинцев служили хариус «*шран*», таймень «*педер*», щука «*шортон*», окунь «*ала пуга*», налим «*корты*», чебак «*шабак*», пескарь «*пүдүрге*», карась «*чарты балык*». Рыбу ловили удочками «*карбык*». Ужение рыбы получило широкое распространение в горно-таежных районах Северного Алтая и зафиксировано у всех этнических групп северных алтайцев. Щук ловили при помощи петель «*кыл*», напоминающих сачок без сетки. Аналогичные рыболовные снасти и способы ловли зафиксированы так же у челканцев, шорцев и тувинцев. Летний лов кумандинцев предполагал использование плетеных сетей и неводов «*каабу/шүйүн/созирме/уу/пара/аг*». При этом кумандинцы использовали «*булгаиш/пулгаиш*» - длинную палку, на одном конце которой в конце XIX- начале XX в. закреплялся берестяной, а в настоящее время жестяной конус. Палкой резко ударяли по воде с целью устрашения рыбы. Мелкую рыбу ловили запором из сплетенных между собой прутьев ивы. Осенью кумандинцы сооружали на реках «*туглар*» – изгороди, перегораживающие всю реку. Во время весенних паводков, на крупных и мелких реках, возле берега, где скапливалась рыба, сооружали «*сайып*» - изгороди. На их дальнем конце устьем против течения закреплялась верша.

Помимо вышеуказанных рыболовных снастей кумандинцы плели из ивовых прутьев верши «*суген*», ставили жерлицы «*канга*», где в качестве живца были пескари или чебаки. От русских переселенцев была заимствована новая снасть – корчага «*карчөй*». Внутри корчага смазывалась тестом из ржаной муки и ставилась в тихую заводь.

На промысле кумандинцы передвигались на лодках-долбленках «*кебе*» и берестяных лодках.

Полученные нами в ходе исследования материалы позволяют говорить о том, что в настоящее время у кумандинцев происходит забвение охотничьего и рыболовного промысла. Промысел ведется в близлежащем лесу и водоемах. Наблюдается деградация рыболовных ловушек: морды плетутся из алюминиевой проволоки, но не из просушенных, гладко оструганных сосновых или кедровых прутьев. Рыболовов привлекает отсутствие необходимости заготавливать материал, а также прочность и долговечность, относительно небольшой вес орудия лова. Функция рыболовной морды не изменилась – это ловушка. Однако же символические функции исчезли, поскольку изменился материал и технология изготовления. Морда по-прежнему фигурирует в сновидениях, загадках, приметах. Для молодого поколения не существует другого, более древнего способа изготовления морды и на вопрос, какие были морды, когда не было проволоки, чаще всего следует курьезный ответ – проволока была всегда.

На промысел приезжают на автомобилях, ставят современные, технически оснащенные палатки. Лодки, удочки, сети и спиннинги приобретают в близлежащих городах.

Исследование показало, что инновацией в охоте и рыболовстве современных кумандинцев является их экипировка. Традиционные легкие куртки и овчинные шубы заменила распространённая военная и полувойсковая камуфляжная одежда. Это всевозможные штаны, куртки, летние и тёплые, фуражки с козырьком и отворачивающимися ушами, плащ-накидки. Костюм дополняется сапогами, как правило, резиновыми или армейскими ботинками в сухую погоду. Вся эта одежда достаточно удобна, практична и относительно недорога для простого охотника-рыболова.

«Собирательская форма культурной деятельности». Исследование технологии и способов применения продуктов собирательства позволило установить следующие типы *собирательства* у кумандинцев: первый – *собирательство съедобных дикорастущих растений* - кандык, черемша «*колба/калба*», сарана «*сааргай*», дягиль «*палтырган*», пучка или борщевик, полевой лук «*көбирген*», дикий чеснок «*ускум*»; ягода – клубника «*токпак чийлеги*», земляника «*эмчек чийлеги*», малина «*агаш чийлеги*», красная «*кызылат*» и черная «*караат*» смородина, черемуха «*чырмыт*», калина «*палёөн*». Вторым типом собирательства у кумандинцев – *сбор лекарственных дикоросов*: хвоя, весенние побеги и шишки ели, золотой корень (родиола розовая), ягоды и листья черники,

белена, коровяк медвежье ухо, крапива, маралий корень, облепиха, корневища папоротника, ягоды голубики и костяники, кора осины, мать-и-мачеха. Третий тип – *собирательство кедрового ореха*, четвертый – *бортничество*.

Собирательство съедобных дикорастущих растений нами также разделено на два типа: *корнекопание и сбор надземных частей растения* (ягод, листьев, стеблей, коры).

Орудия для собирательства у кумандинцев, получившие в настоящем исследовании наиболее полное описание, разделены нами на следующие типы: *орудия для добывания продуктов* - корнекопалка «озуп», «серип» – острый серповидный нож, нож «нычак», берестяные туеса «чапчак, сай», коробки «чапчак», шесты для лазания, деревянный молот для сбивания шишек и *орудия для переработки* – деревянная ступа «соко», зернотерка – ручная каменная мельница «пасак», терка «паспах» – для перетиранья шишек, сито «эскин», лотки для веяния «саргач», берестяные ковши. Процесс переработки зерна и продуктов собирательства с помощью зернотерок сохранился и в наши дни.

Анализ собирательской формы культурной деятельности установил, что продукты собирательства кумандинцы не только употребляли в пищу, но и применяли в лечебных целях.

Исследование показало, что в настоящее время в хозяйстве кумандинцев сохранилась устойчивая традиция коллективного промысла из числа родственников при собирательстве дикорастущих растений, способах заготовки и применения продуктов собирательства. При этом собирательская форма культурной деятельности, в настоящее время ориентирована на рынок, а не на личное потребление, как было конце XIX - начале XX в.

В настоящее время у кумандинцев массовым является сбор лектехсырья - черемухи, калины и папоротника-орляка, который приносит немалый доход кумандинской семье. В дальнейшем предприниматели везут алтайскую черемуху и калину в Новосибирск и Красноярск для использования в виноводочной промышленности. Папоротник сдают в заготпункты, где его подвергают засолке и транспортируют в Японию и Корею.

Вторая глава «Промысловая деятельность кумандинцев», посвящена описанию домашнего производства, бортничества, пасечного промысла и промысла кедрового ореха.

В первом разделе характеризуется домашнее производство. Оно занимало существенное место в традиционной культуре кумандинцев. Его продукция использовалась главным образом внутри отдельного хозяйства, семьи. Все необ-

ходимые для жизни предметы: одежду, обувь, утварь, лодки, орудия охоты и рыбной ловли создавали в рамках домашнего производства, базировавшегося на основных видах их хозяйственной деятельности. Домашнее производство включало: выделку кожи и овчины, ткачество, изготовление домашней утвари из дерева и бересты, дегтекурение.

Кумандинцы выделывали кожу, обрабатывали овчину, из овечьей шерсти валяли войлок, пряли шерсть с помощью прялки и веретена, вязали чулки и варежки. Кумандинки умели ткать холсты (из конопли и льна) и грубое сукно (из шерстяной пряжи), шерстяные пояса и вожжи. Сукно красили и шили из него женское пальто «шекпен».

Из древесины кумандинцы изготавливали различной величины блюда «теши, чугчей», ложки «кожык», корытца «карытак» для измельчения мяса, ковши «сускы», поварежки «калак», маслобойки «пачечек». Дерево обрабатывали вручную простыми орудиями труда: топором, долотом, различными теслами «адылга» и ножом «пычак». Из цельного тополя выдалбливали лодки «кебе», из березы – корыта «карыт», из кедра – колоды «кӧлӧди» для хранения муки. Из хозяйственного инвентаря изготавливались телеги «абра», сани «шанак», седла «ээр», седелки для упряжи «седелке», лыжи «шана», санки «шанач».

Путем перегонки (курения) из коры березы получали березовый деготь. Значение дегтя в жизни кумандинцев было очень большое. Его использовали для смазки металлических деталей у телег и саней, им смазывали кожаную обувь, использовали в медицинских целях (приготавливалась дегтярная вода, дегтярный спирт и дегтярное мыло).

Во втором разделе исследуется бортничество и пасечный промысел кумандинцев. Исследование показало, что собирательство меда в конце XIX - начале XX в. носило характер присваивающего хозяйства. Под влиянием русских переселенцев и роста товарно-денежных отношений собирательство меда диких пчел переходит в производящее хозяйство в виде пасечного промысла. Дуплянки стали перевозить на пасеки, оснащенные инвентарем для добычи меда и по уходу за пчелами.

Продукты пчеловодства: мед, воск, пчелиный уксус стали широко продавать русским купцам и кумандинским баям в конце XIX – начале XX в. Воском кумандинцы обрабатывали кожу и нити, из которых плели рыболовные сети, неводы и сетчатые «рукава» «пара», для большей влагоустойчивости и прочности.

Можно говорить о том, что собирательство меда диких пчел у кумандинцев было древнейшим занятием и имело чисто потребительское значение – продукцию пчел употребляли только для своих нужд. Ее использовали в качестве пищи и лечебных целях.

В начале XXI в. традиционными остались устройство пасеки, пчеловодческие постройки, способы ухода за пчелами, календарные сроки работы и инструменты для пчеловодства, которые были заимствованы у русских крестьян в XIX в.: сетка для защиты лица от укусов пчел, дымарь, стамеска и щетка для сметания пчел. Берестяные туеса «*чапчак, сай*» заменили фляги, куботейнеры и стеклянные банки. Если в конце XIX начале XX в. кумандинцы отжимали соты вручную – это был очень тяжелый, изнуряющий труд, то сейчас повсеместно используется медогонка – машина для освобождения сотов от меда. Еще она носит название центробежки, так как извлечение меда этой машиной основано на действии центробежной силы. Медогонка - один из ярких примеров инновации в традиционном жизнеобеспечении кумандинцев.

Интерес представляет сохранившаяся устойчивая традиция угощения первым медом друзей, гостей и особенно маленьких детей. Это делают для того, чтобы пасечнику сопутствовала в дальнейшем удача, чтобы пчелы хорошо трудились, и был богатый урожай.

Исследование показало, что устойчивость традиций в современном пчеловодстве кумандинцев выражается в сохранении коллективного труда родственников – семейной артели и традиционных черт промыслового охотничьего культа кумандинцев конца XIX - начала XX в., когда охотники, возвращаясь с промысла, обязательно угощали частью добычи встречного человека, а дома делили всю добытую дичь между родственниками, чтобы в охоте сопутствовала удача.

После сбора меда наши информаторы продают его на рынках Кемеровской области, в основном в г. Таштагол и пос. Шерегеш, где очень ценится алтайский мед, благодаря умеренному климату и богатому разнотравью.

В третьем разделе рассматривается промысел кедрового ореха. Новационным явлением в хозяйственном укладе кумандинцев в начале XX в., связанным с переселенческим движением, явилась трансформация сбора кедрового ореха в промысел. До прихода русских они собирали орех понемногу, только для себя. В большом количестве орех стали собирать по заказу купцов и по примеру русских крестьян, приезжавших в «чернь» за орехом.

Можно говорить о том, что в конце XIX – начале XX в. ореховый промысел приносил значительный доход кумандинской семье, которая при хорошем урожае ореха собирала до 20-30 пудов ореха и зарабатывала в среднем 20-30 рублей. Отдельные семьи набирали до 100 пудов ореха. В целом ореховым промыслом занималось до 50 % населения.

В настоящее время кумандинцы, проживающие в Республике Алтай, активно участвуют в заготовке кедрового ореха. В любом селе почти каждая семья в период заготовки занимается этим промыслом, потому что приработок очень хороший. Специально формируются добровольные группы заготовщиков и порой даже из других регионов - Новосибирска, Кузбасса. Места для заготовок – это Чойский район, Семинский перевал, Алтайский район, Солонешенский район, Турочакский район Республики Алтай.

Заготавливают кедровый орех в тайге, только вручную и двумя традиционными способами. Первый способ - при помощи колотушек сбивают кедровые шишки. Затем собирают их с земли и обколачивают в самодельных грохотах и провеивают. Второй способ состоит в следующем: некоторые собиратели ходят по лесу и собирают беличьи заготовки. По словам наших информаторов, второй способ является «варварским, так как, лишить белку запаса, значит обречь ее на гибель».

Исследование показало, что ореховый промысел остается традиционным и до сих пор играет немаловажную роль в жизнеобеспечении кумандинцев, проживающих в Турочакском районе Республики Алтай.

Деньги, вырученные в ходе орехового промысла, как и в конце XIX - начале XX в. значительно улучшают материальное положение современных кумандинцев.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования.

Данная работа направлена на исследование присваивающего хозяйства кумандинцев. Основной акцент ориентирован на собирательстве, пчеловодстве, охоте, рыболовстве и промысле кедрового ореха.

Как было установлено в литературе, в хозяйственном комплексе верхних кумандинцев «*оре куманды*», преобладающее значение имели охота и собирательство, с второстепенным земледелием и скотоводством. В хозяйственном комплексе нижних кумандинцев «*алтына*» или «*түбере куманды*», первостепенным явилось земледелие и скотоводство, с второстепенной ролью охоты и собирательства.

Для каждой отрасли хозяйства была характерна определенная совокупность элементов, в том числе и материального порядка. Функциональный анализ позволил нам сгруппировать их в пять базисных форм культурной деятельности:

1. *Земледельческая форма культурной деятельности*, ее элементы: пашня; зерновые культуры; мотыга, овин, ток, цепи, деревянная лопата, решето, соха «кунгурка», деревянная борона, серпы, молотилка, веялка, сабан, пароконная соха «плыга» или «двойчатка», двуральный сабан (сибирская колесуха), сошник, предплужник «одинарец», железный плуг.

2. *Скотоводческая форма культурной деятельности*, ее элементы: пастбища, сенокосные участки земли; хозяйственные постройки; домашний скот – лошади, коровы, свиньи, волы, овцы грубошерстной породы, домашняя птица: куры, утки, гуси, индейки; литовка, коса-горбуша, коса-литовка, грабли, остожье.

3. *Охотничья форма культурной деятельности*, ее элементы: промысловые угодья, укрытия и промысловые постройки (шалаш); элементы активной охоты: лук и стрелы, ружья, порох, пули; элементы пассивной охоты: петли, кулемки, различные капканы и ловушки, ловчие ямы, многокилометровые изгороди с ловушками.

4. *Рыболовческая форма культурной деятельности*, ее элементы: удочка, петли, плетеные сети и неводы, бот, морды и верши, жерлицы, корчага; факел, острога, лодка-долбленка, берестяная лодка.

5. *Собирательская форма культурной деятельности*, ее элементы: нож, серп, корнекопалка – «озуп»; каменная зернотерка – «пасак»; берестяные туеса, утварь, связанная с получением массы из кедровых орешков и корней съедобных растений - железный котел, деревянная ступа - *соко*, ручная мельница «*кол тербен*», лоток, сито – «элик», веялка – «*саргааш*».

Под воздействием экзогенных изменений - влиянием русских переселенцев - в хозяйственно-бытовом укладе кумандинцев произошли заметные инновационные изменения: в условиях развивающегося рынка натуральное (традиционное) хозяйство превращается в кустарное (мелкотоварное) производство. Так, бортничество трансформируется в пасечное пчеловодство, собирательство кедрового ореха в кедровый промысел.

Было выявлено, что тесное общение кумандинцев с русским населением оказало положительное влияние на их хозяйственное и культурное развитие. Развивалось земледелие с заимствованными у русских крестьян орудиями сель-

скохозяйственного труда. Землю стали пахать сохой, при помощи лошади; вместо обжига колосьев на огне их стали молотить цепями. Кроме ячменя начали сеять рожь (яровую и озимую), пшеницу, овес. Вместо заготовки крапивы для получения волокна научились сеять и обрабатывать коноплю и лен. От русских крестьян кумандинцы научились ткачеству на более совершенном станке и заменили примитивный ткацкий станок «чепсель» усовершенствованным ткацким станком «красна».

Исследование показало, что в промысловой деятельности кумандинцев в начале XX в. произошли эндогенные изменения. Продуктами промыслов в хозяйственном быту кумандинцы почти перестают пользоваться, повсеместно сбывая их скупщикам из числа кумандинских баев и русских купцов или реализуя их самостоятельно на рынках г. Бийска и в с. Улалинского. Деньги, полученные от продажи продуктов промыслов, шли на приобретение всего самого необходимого для жизни. Сказывается зависимость от внешнего мира, хозяйство перестает быть натуральным.

Охотничий промысел зимой, собирательство дикорастущих растений и пасечное пчеловодство оказались наиболее устойчивыми и сохранились в быту не только кумандинцев, но и соседнего русского населения.

В ходе исследования выявлены формы отражения хозяйственной деятельности в религиозном мировоззрении - промысловый культ, включающий в себя произнесение слов благопожеланий «*алгыш/алкыш*», кропление духам гор, тайги, обычай рассказывания сказок, обычай подвязывания дьяламы, угощение духов. Так, первую добытую рыбу брали не всю: часть пускали обратно в воду – благодарили духа-хозяина рыб.

Сравнительно-исторический анализ охотничьей формы культурной деятельности кумандинцев и других народов Северного Алтая, позволил установить некоторые параллели: это коллективная охота родственниками, обязательный промысловый культ, элементы активной и пассивной охоты, объекты охоты, рыболовства и собирательства, запреты на убийство некоторых животных.

Социально-экономический кризис последнего десятилетия предопределил наблюдающиеся в настоящее время в национальных районах Сибири тенденции последовательного возврата кумандинцев к традиционным формам жизнеобеспечения и прежде всего их хозяйственной специализации: скотоводству и молочному животноводству.

Сохранились те инновационные формы деятельности, которые были интегрированы в традиционные формы природопользования – пчеловодство, ого-

родничество и собирательство (колба, папоротник «орляк», лекарственные дикоросы, ягоды, кедровый орех).

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Карасева, Н.К. (Байжуманова Н.К.) Домашнее производство кумандинцев предгорного Алтая в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Карасева // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История – политология. – 2007. – № 4/1. – С. 59-64 (0,4 п.л.).

2. Карасева, Н.К. (Байжуманова Н.К.) Бортничество кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Карасева // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История – политология. – 2009. – № 4/3. – С. 78-80 (0,4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

3. Байжуманова, Н.К. Воспитание преемственности «технологии жизни» в XXI веке как одно из направлений народной педагогики [Текст] / Н.К. Байжуманова // Образование XXI века: инновационные технологии, диагностика и управление в условиях информатизации и гуманизации : материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Красноярск, 15-16 мая 2001 года. – Красноярск, 2001. – С. 13-15 (0,18 п.л.).

4. Байжуманова, Н.К. Технология домашнего производства у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Технологическое образование: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Бийск, 2001. – С. 105-111 (0,43 п.л.).

5. Байжуманова, Н.К. Технология собирательства лекарственных трав и ягод у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Вопросы истории : сб. научн. ст.– Бийск, 2001. – Вып. 4. – С. 24-28 (0,25 п.л.).

6. Байжуманова, Н.К. К вопросу о хозяйственном укладе кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Наука и образование: проблемы и перспективы : материалы региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся. – Бийск, 2001. – С. 11-13 (0,18 п.л.).

7. Байжуманова, Н.К. Изображение традиционных форм хозяйствования (собирательства) в фольклоре у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Народная культура Сибири: научные поиски мо-

лодых исследователей : материалы региональной научно-практической конференции. – Омск, 2001. – С. 77-81 (0,25 п.л.).

8. Байжуманова, Н.К. К вопросу о собирательстве кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока : материалы 42 Региональной археологической и этнографической студенческой конференции. – Омск, 2002. – С. 475-477 (0,4 п.л.).

9. Байжуманова, Н.К. К вопросу о роли собирательства в хозяйственном укладе кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.) : материалы международной научной конференции к 75-летию члена-корреспондента РАН Л.М. Горюшкина. – Новосибирск, 2002. – С. 75-76 (0,12 п.л.).

10. Байжуманова, Н.К. Влияние колониальной политики царизма на трансформацию собирательства в промысел у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Россия и Сибирь в контексте мировой истории : материалы Всероссийской научной конференции. Бийск (17-19 октября 2002 г.). – Бийск, 2002. – С. 27-30 (0,25 п.л.).

11. Байжуманова, Н.К. К вопросу о собирательстве как традиционном элементе самобытной культуры кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Культурология традиционных сообществ : материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Омск, 2001. – С. 91-93 (0,18 п.л.).

12. Байжуманова, Н.К. К вопросу о собирательстве кедрового ореха у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Наука и образование: проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся. – Бийск, 2002. – С. 250-252 (0,12 п.л.).

13. Байжуманова, Н.К. Собирательство в хозяйственном укладе кумандинцев предгорного Алтая в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Бицентры России: прошлое, настоящее, будущее : материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Тула, 2002. – С. 20-25 (0,37 п.л.).

14. Байжуманова, Н.К. К вопросу о хозяйственном значении собирательства у кумандинцев в конце XIX – начале XX века [Текст] / Н.К. Байжуманова // Научное творчество молодежи : материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. – Анжеро-Судженск, 2002. – С. 16-17 (0,12 п.л.).

15. Байжуманова, Н.К. Освоение русскими предгорий Алтая как фактор

увеличения значения собирательства у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII – XX вв.) : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 112-114 (0,18 п.л.).

16. Байжуманова, Н.К. К вопросу о собирательстве как хозяйственном элементе у кумандинцев Предгорного Алтая в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Байжуманова // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 11. – С. 48-50 (0,4 п.л.).

17. Карасева, Н.К. (Байжуманова Н.К.) Промыслы и развитие мелкотоварного производства у кумандинцев в конце XIX – начале XX веков [Текст] / Н.К. Карасева // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий : международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Алтайского края. – Барнаул, 2007. – С. 67-71 (0,5 п.л.).

18. Карасева, Н.К. (Байжуманова Н.К.) Бортничество кумандинцев предгорного Алтая в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н.К. Карасева // Фундаментальные исследования. – Москва, 2007. – С. 15-19 (0,6 п.л.).

19. Карасева, Н.К. (Байжуманова Н.К.) Присваивающее хозяйство кумандинцев: традиции и инновации [Текст] / Н.К. Карасева // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2010. – С. 179-182 (0,62 п.л.).